

Глаза Шэнь Цзю посмотрели на Ян Мина, и его тон был холодным и ясным: "Нет".

В глазах Ян Мина появилась волна, он улыбнулся и сказал: "Нет".

Они уставились друг на друга и молча отвели глаза.

На самом деле, они вдвоем должны были приехать раньше Ронг Сяня, и найти место, где рождаются ученики, было сложнее. Монахи по дороге то появлялись, то исчезали. Если бы они действительно осмелились бежать к месту назначения, радость была бы велика.

У них двоих не было другого выбора, кроме как подниматься в гору пешком. Изредка они сходились, когда были в расположении, из-за чего Ронг Сянь приходил на много раньше их.

Случайный ремонт все еще в пути. Старейшины семьи Сюсянь и Цзунмэнь послали старейшин, чтобы те провели команду вокруг каменного моста.

На вершине горы люди со всех сторон заняли холм и смотрели на деревню внизу, все искали способы заполучить легендарное сокровище.

На восточном холме расположился мужчина средних лет в роскошном парчовом одеянии, с длинными волосами, скрепленными высокой нефритовой короной, порхающей феей и улыбкой на праведном лице, вызывающей у людей умиление с первого взгляда.

Он посмотрел куда-то вниз с горы и негромко обратился к стоящему рядом с ним большому ученику: "Где же эта даль?".

Аньян все еще был одет в халат из парчи, в руке держал складной веер, услышав вопрос Учителя, он оглянулся и ответил: "Да, Учитель".

Настоящий человек поднял брови, и его голос с оттенком поддразнивания воскликнул: "Я слышал, что у тебя есть отношения с Ронг Сианом, и теперь даже твой хозяин отправлен в качестве охранника. Если вы действительно любите других, мастер может сделать предложение старомодному Цинхуа. "

Услышав слова настоящего человека, Аньян вспотел, и быстро отказался: "Учитель, если мне понравится, я буду преследовать его лично. Не облажайся".

Когда лицо Чжунгуана разрушилось, его тон был довольно обиженным: "Как это может быть хаосом - быть учителем, это не для твоих дел всей жизни, и ты был отцом и матерью, когда был ребенком. Ты много тянул **** и мочился, а теперь тебе еще нужно жениться на жене. Как в этом мире может быть такой хороший хозяин? Ты просто не был послушным и совершал преступления, чтобы запутать учителя. Он добрый. Белоглазый волк такой душераздирающий. "

Синие сухожилия на лбу Аньяна не могли не вскочить, он сжал складной веер, полупротянул руку и простонал: "Учитель, пожалуйста, заткнитесь".

Настоящий человек Чжунгуан: "... Ты, подлый предатель, даже контролируешь слова Мастера".

Аньян мгновенно рассердился, с синим цветом лица, держа руку складного веера с синими сухожилиями.

□□ □□ □ □ □□.

Увидев, что ученик разозлился, Сого Реал закрыл рот, чтобы ученик действительно не провинился перед мастером, тогда ему действительно будет стыдно за предков Юйсяомэнь.

На холме напротив них группа простых монахов равнодушно смотрела на деревню внизу, возглавляемая стариком с мрачным взглядом: "Я не ожидал, что клан Ю спрячется здесь, но они спрячутся".

Рядом с ним пожилая женщина с белыми волосами уставилась вниз на гору и спросила: "Вы сказали, что нашли дыхание уважения к Владыке в Ронг Сиане. Надежны ли эти новости?"

Старик осторожно ответил: "Бабушка Усиня сама рассказала Нинъюэ, и я тоже случайно узнал, что в желании приехать нет ничего плохого".

Старуха взяла в руки трость и, кивнув на камень под ногами, сказала: "Я буду ждать две тысячи лет, чтобы найти артефакт. Если я не смогу найти его снова, боюсь, что Господь не объяснит этого".

Старик мрачным тоном сказал: "Будьте уверены, что в этом мире есть кровь императора мечей, чтобы привлечь людей. Я могу тайно увезти Ронг Сиань, а потом я заставлю новости Владыки и найду артефакт."

Старуха закрыла глаза и вздохнула: "Я всегда чувствую себя немного расстроенной".

Старик взглянул на окружающих, и Шен Шен сказал: "Будьте уверены, никто здесь не является моим противником".

На холме, который короче, чем их вершина, группа членов семьи, все они вели себя по-человечески, называя друзей и сопровождая слуг, как облака.

Все они - элита семьи, с одинаковой силой и внешностью. На этот раз они следуют за старейшинами семьи, первое - это долгий опыт, а второе - посмотреть, есть ли у них судьба с кровью императора меча.

Среди этих людей девушка в простом платье стояла на краю обрыва, бормоча в разочаровании: "Почему брат Цзюнь до сих пор не пришел? Я надеюсь, что брат Цзюнь сможет спокойно получить то, что он хочет".

"Будь уверен, с ним все будет в порядке". Раздался твердый голос сзади, и подошла женщина в городском костюме, полном татуировок.

"Господин Яньчэн, - удивленно воскликнула девушка, - как вы вышли? Брат Цзюнь сказал, что твоя рана еще не зажила, так что отдохни как следует".

Янь Фэй покачала головой, ее глаза были полны размышлений: "Нет, чем ближе к Цзюнь Конгу, тем больше я неспокойна".

"Я думаю, ты скучаешь по нему". Чарующий голос раздался из воздуха, и хруст человеческих костей немного смягчился.

Девушка моргнула, улыбнулась и позвала: "Сестра Цяньцянь".

Янь Фэй посмотрел на прогуливающуюся особу, нахмурившись: "Цюй Цяньцянь, ты забыла свою личность, здесь все монахи правильного пути, ты ведьма волшебных врат, пришедшая

найти смерть?"

Цюй Цяньцяннь подошла к девушке, ущипнула ее за лицо и сказала без страха: "Ты посмотри на Сяо Вань, какая послушная, как ты, рот ведьмы с закрытым ртом называется, ненависть."

Потом она хихикнула и сказала: "Монахи правильного пути теперь боятся меня трогать. Мой отец и старейшины волшебных врат приходили часто. Если они не хотят уходить отсюда живыми, они могут это сделать".

Сяован спокойно посмотрела на Янь Фэя, и вывалила язык, чтобы угодить Цюй Цяньцяннь: "Сестра Цяньцяннь, лорд Яньчэн также заботится о тебе, не вини ее".

"Правда?"

"Цюй Цяньцяннь посмотрела на Янь Фэя с улыбкой, с очаровательным лицом: "Я бы хотела сказать ей большое спасибо".

Янь Фэй хмыкнул и ничего не ответил. Цюй Цяньцяннь посмотрела вниз на гору и сказала: "Кажется, Цзюньконг там".

Сяован с любопытством сказал: "Я не знаю, какое отношение брат Цзюнь имеет к доктору Жун".

Янь Фэй кисло сказал: "Конечно, я кое-что узнал. Я слышал, что Ронг Сянь выглядит очень красиво. Думаю, он очень счастлив".

Цюй Цяньцяннь шаловливо хлопает в ладоши и нежно улыбается: "Боже мой, кажется, скоро у нас появится еще одна сестра".

Янь Фэй усмехнулась, посмотрела на шатер за ее глазами и сказала: "Не позволяй Бай Чаньюэ услышать твои слова. Если она будет грустить, Цзюнь Конг обвинит ее".

В глазах Цюй Цяньцяннь промелькнула потерянность, и она восстановила свое очаровательное обаяние: "Цзюнь Конг следил за Жун Сянь в поисках решения ее болезни, и отношения между ними очень глубокие".

"Брат Цзюнь и мисс Бай - возлюбленные с детства". Сяован сказал низким тоном.

Он также втайне от Лу Юаня и Линь Цзюня Ронг Сиань втирал, что его женщины свергли уксусный алтарь. Он поднял голову и посмотрел на окружающие горы, только почувствовав себя подавленным.

"Вуд, ты говоришь, что Ронг Сиань знал, что его окружили?" спросил Линь Цзюнь низким голосом, глядя на Ронг Сяня, который, казалось, неосознанно сушил травы.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2519196>